

И. И. Янушевич
БГУ, Минск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИЙНО- ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ В 1917–1923 гг.

В статье проводится исследование основных направлений антирелигиозной работы партийно-государственных структур по отношению к Русской православной церкви в период активной политической деятельности Л. Д. Троцкого. Анализируется содержание антицерковных мероприятий и их соответствие задачам советского строительства. Объявленная большевиками война религии и церкви носила в указанный период откровенно репрессивный характер, зачастую не согласовывалась с выдвигаемыми партией и правительством лозунгами.

The research of the main anti-religious policy of the party and governmental bodies with respect to Russian Orthodox Church during the period of Trozkiy's active political activity is viewed upon in the article. The content of anti-church activities and their conformity with the targets of soviet formation are analyzed. The declared bolsheviks' war of religion and church was of clear repressive nature and was in most of cases not in conformity with party and government slogans.

Исследование конфессиональной политики большевистской партии, несмотря на целый ряд серьезных современных научных работ [1], скорее всего еще достаточно долго будет весьма актуальным. Одной из причин является то, что деятельность религиозных организаций изучалась в СССР только с точки зрения исполнения советского законодательства и соответствия установкам партии. Приклеенный в 1917 г. ярлык контрреволюционности являлся исходным. Полное отсутствие возможности критического анализа деятельности партийно-государственных органов в антирелигиозной сфере определяло слабый научный интерес исследователей к данной проблематике. И если все же изучалась подобная деятельность, то опять же только с точки зрения исполнения советского законодательства советскими органами власти. Деятельность основных игроков «антицерковной борьбы» (ВЧК, ГПУ-ОГПУ, НКВД) не рассматривалась, а деятельность партии большевиков, основанная на марксизме-ленинизме, трактовалась как естественный прогрессивный процесс борьбы с религиозным дурманом путем распространения атеизма. При этом целенаправленно не показывались гонения, репрессии духовенства и верующих, а также различия в государственной религиозной политике по отношению к конфессиям. Даже имевшие место в среде большевистского руководства разногласия по религиозным вопросам, особенно что касается позиций В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, М. И. Калинина, никоим образом не отражались в исследованиях. Хотя, как известно, антицерковный вопрос во внутриполитической борьбе был весьма значим, особенно что касалось борьбы с троцкизмом.

Молодое советское государство оказалось перед выбором модели государственно-церковных отношений. Традиционно с изменением политического руководства изменялось и положение Церкви или ее руководства. И если до 1917 г. эти изменения не носили очевидных катастрофических последствий, то с установлением власти большевиков ситуация коренным образом изменяется. Программные документы партии требовали ликвидации религии и церкви. Советское государство объявило им войну. Реальная конфессиональная политика далеко не во всем основывалась на рациональном начале, марксизме, интересах общества, государства и самой партии. Представляется, что личный интерес, частное видение проблемы, теория мировой революции становились во главу угла. Внешне может показаться, что в антицерковной политике большевиков отсутствует здравый смысл, оторванность от реальной действительности. Сделаем попытку выяснить, так ли это, проанализировав, соответствовали ли наиболее значимые антирелигиозные акции большевиков чаяниям народа и целям РСДРП.

С позиций марксизма-ленинизма религия рассматривалась как некое чуждое для дальнейшего развития – человечества явление. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин указывали, что религия – колоссальный фактор общественного развития, который невозможно ликвидировать операционным путем. В руководстве партии понимали, что борьба с религиозностью или укоренение атеизма – процесс весьма длительный. Однако не все властьпридержащие готовы были прислушиваться к подобным мнениям. И хотя богоборческую

пальму первенства следует присудить В. И. Ленину, определившему стратегические задачи большевиков в данном направлении, все же непосредственно тактику реализации ленинских задач с одержимой энергией разрабатывал и направлял Л. Д. Троцкий. Именно его называли главным безбожником молодой страны Советов. Атеизм Л. Д. Троцкого формировался еще в семье. По мере того как росло благосостояние его отца, ослабевала обрядовая религиозность семьи. Младший Бронштейн не стремился к постижению традиций своего народа. Эрудированный, эlegantный, честолюбивый, горделивый, жестокий человек достаточно схематично воспринимал религию, а РПЦ, как и другие конфессии, считал феодальной организацией, политическим анахронизмом, который должен быть разрушен любым способом. Именно Л. Д. Троцкий и являлся идейным вдохновителем наиболее жестких и во многом бессмысленных в плане целесообразности даже для партии большевиков антирелигиозных кампаний. С особой яростью он стремился уничижить православие, к иудаизму у него было точно такое же отношение. Следует отметить, что, несмотря на значительный политический вес Л. Д. Троцкого в установившемся в октябре 1917 г. строе, он был лишь составной частью отвергнувшегося «горнила революции».

РПЦ являлась стратегическим идеологическим противником большевиков в их претензии на права влияния на мировоззрение населения. В самом деле, наблюдался процесс «противоборства господствующей псевдорелигии со всеми остальными религиозными течениями» [2, с. 317]. Необходимо было расчищать площадку для строительства человека нового типа. И здесь мы наблюдаем скорее закономерность, чем парадокс: «Советская государственность, хотя и провозгласила де-юре отделение (Церкви. — И. Я.), однако де-факто она является единственным в мире конфессиональным государством, в котором господствующей религией является воинствующий атеизм коммунистической секты» [3, с. 343]. Две религии не могут находиться одновременно в голове одного человека. После прихода к власти новое политическое руководство начало проводить жесткую минимизацию идеологической базы религиозных организаций. Запрещалось преподавание вероучений во всех учебных заведениях. Вводились ограничения в преподавании религиозных дисциплин для граждан старше 18 лет. Вместо веры в Бога усиленно пропагандируется атеизм и вера в материализм. Большевики на практике начали внедрять коммунизм как религию, называя ее религией без «мнимых богов». С установлением Советской власти в Петрограде начала практиковаться система замены объектов религии объектами революции. Вместо икон ставились портреты вождей большевиков, крест заменяли звездой, церковное песнопение — распеванием революционных песен. Все религиозные действия ограничивались исключительно стенами богослужебных помещений. Вождь мирового пролетариата В. И. Ленин становится руководителем и государства, и партии, и духовным пастырем. Культ личности, божественная непогрешимость, возвеличивание были характерны и яркому борцу против всяческих культов Л. Д. Троцкому. Особенно это касалось его роли в создании и управлении Красной Армией.

Располагавшая значительными материальными ресурсами РПЦ являлась весьма опасным противником для Советской власти. Уничтожение экономического базиса, по мнению лидеров партии, должно было привести к ликвидации религиозных организаций. В. И. Ленин полагал, а скорее всего, только декларировал, что церковь, в частности РПЦ, рухнет как только отнять у нее экономический базис. Большевики пошли по пути

максимального ограничения хозяйственной деятельности духовенства и церковноприходских советов. Уничтожение экономического потенциала РПЦ началось уже 26 октября 1917 г., когда Декретом «О земле» Церковь лишалась всех земельных угодий со всем инвентарем и постройками [4, с. 13]. Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» вводил максимальное ограничение деятельности церкви и религиозных общин, лишал их прав собственности и юридического лица [5, с. 30]. Конфискации подлежали ценные вещи непосредственно не предназначенные для богослужения. Все же декрет не был смертельным для РПЦ. В дальнейшем мы увидим, что она выжила и в более тяжелых условиях. Это понимали и лица, ответственные за уничтожение церкви, поэтому вышла в свет инструкция о проведении Декрета, еще более жестко регламентирующий церковную жизнь документ. Однако проходивший в Москве с 17 августа 1917 г. Всероссийский Поместный Собор выработал оптимальный вариант устройства Церкви и, по словам выдающегося православного историка В. Цыпина, «Благодаря возрождению церковной соборности и восстановлению первосвятительского возглавления канонический строй Русской Православной Церкви оказался неуязвимым для подрывных раскольничьих акций» [6, с. 116]. Церковь получила достаточную для нормального функционирования модель устройства.

Население оказывало сопротивление попыткам фактической ликвидации религиозных обрядов. Антирелигиозникам пришлось противостоять громадному количеству людей с их давно устоявшимися традициями и обычаями. На защиту своей поруганной Церкви встали не только чуждая новому обществу старая интеллигенция, представители свергнутых классов, религиозные фанатики, но и многомиллионное крестьянство. Если оно в целом поддерживало меры экспроприации церковно-монастырской собственности, расторжения тесного союза Церкви и государства, то совсем по-другому ставилось к введению гражданской метрикации, лишению прихода абсолютно всякой собственности и устранения из школы Закона Божьего. Крестьянство выступило против обмирщения в такой степени своего традиционного уклада жизни, против надругания над верой отцов, против нарушения устоев жизни по вере.

Антирелигиозная борьба сопровождалась массовыми убийствами. Поражает та легкость, с которой жители одной страны уничтожали друг друга. Первая мировая и Гражданская войны, интервенция, хаос в государстве и головах приводили к многочисленным, в том числе и случайным человеческим жертвам, но процесс уничтожения всех несогласных с планами и действиями большевиков нельзя назвать хаотичным. Уничтожались в первую очередь люди мыслящие, государственники, способные осознавать последствия Октябрьского переворота и установления новой власти. Во главе мощнейшей репрессивной машины, с беспощадностью, кровожадностью, бессмысленностью, беззаконностью которой, наверное, не могут сравниться и 30-е гг., стоял Л. Д. Троцкий. Для него никакие людские потери не могли стать препятствием для достижения цели.

Став 13 мая 1918 г. у руля Народного Комиссариата по военным делам, Л. Д. Троцкий получил в свое распоряжение мощнейший репрессивный инструмент [7, с. 115]. Массовыми расправами в Красной Армии была введена достаточная дисциплина. По сути, из состава воинских подразделений сформировались карательные войска [8, с. 357]. Приказом Л. Д. Троцкого от 8 августа 1918 г. фактически утверждалась система концентрационных лагерей, куда мог попасть любой гражданин [7, с. 147]. Не менее изу-

верской являлась и практика заложников. Первыми наряду с бывшими царскими офицерами и чиновниками подлежали уничтожению православные священнослужители и активные прихожане. Задача уничтожения того же православного духовенства в условиях смертельной схватки за власть, «красного террора» представлялась вполне реальной. Ведь необходимо было ликвидировать «всего-то» 148 епископов, 125 тысяч священников и дьяконов, 92 тысячи монахов и монахинь [9, с. 466]. Пока мы не знаем имен и обстоятельств гибели многих священников и членов их семей, но и известные случаи поражают своей звериной жестокостью (священнослужителей четвертовали, закапывали живыми в землю, выжигали глаза, вешали за волосы, расстреливали на глазах членов семей, насиловали жен и дочерей) [6, с. 104, 108, 143, 224]. Казнь православных клириков проводилась с особой жестокостью и вызовом. Следует отметить, что православные священники в 1918 г. скорее всего не имели значительного влияния на политические взгляды населения [11, с. 131–134]. Как граждане своей страны, как пастыри Церкви Христовой они не могли в здравом уме с одобрением смотреть на творящиеся безобразия. Осознавая, что большевики не остановят репрессий, патриарх Тихон в июле 1919 г. призвал весь клир и прихожан к полному отказу от политической борьбы [10, с. 163]. Как стало недавно известно, месяцем ранее по настоянию Л. Д. Троцкого при поддержке В. И. Ленина ВЦИК потребовал от ВЧК «как можно быстрее покончить с попами и религией» [11, с. 67].

Уничтожение десятков тысяч священнослужителей и работников Церкви, безусловно, подрывало в организационно-административную деятельность Церкви, но не парализовало ее. Если сразу после выхода декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» верующие не стремились участвовать в жизни прихода, то к 1920 г. церковно-приходские советы пополнялись зачастую людьми грамотными, умеющими организовать процесс, той же ранее нигилистически настроенной интеллигенцией. На места уничтоженных пастырей приходили новые, принимавшие сан по вере, по искреннему убеждению. Большевики своей жестокой антирелигиозной политикой создали священнослужителям и всем пострадавшим ореол мученичества, весьма почитаемого в христианстве и русской традиции.

В руководстве партии уже в 1919 г. многие отчетливо осознавали, что одними резкими выпадами против церкви вопрос не решить. Это нашло отображение в постановлении VIII съезда. Вместо планируемой широкой научно-просветительской работы, словно желая скомпрометировать все вокруг, все советское строительство, оплевать национальные ценности, в стране начинается широкомасштабная операция по уничтожению мощей святых праведников Православной церкви. Глумление в период тяжелых испытаний указывало на источник бед – безбожников. Только в 1919 г. было проведено 49 вскрытий мощей. Осквернению подвергались останки преподобных Сергия Радонежского, Александра Невского, Серафима Саровского и др. В мае 1922 г. та же участь постигла мощи святительницы Ефросиньи Полоцкой, позднее демонстрировавшиеся в атеистических музеях Москвы и Витебска [12, с. 79]. Кампания по вскрытию мощей противоречила даже советскому законодательству, постановлениям СНК и самой Конституции. Православные верующие по-своему отвечали на действия власти. К 1920 г. наметился общерелигиозный подъем в массах. Храмы наполнялись молящимися. Авторитет духовенства резко вырос. Очевидец тех событий историк И. Стратонов сообщает: «Внутренний рост

церковного самосознания достиг той высоты, равной которой не было последние два столетия» [13, с. 36]. В условиях укрепления авторитета Православной церкви и усиления режима в государственно-церковных взаимоотношениях должны были произойти изменения.

К началу 1921 г. на антирелигиозном фронте в советском государстве наступило определенное затишье. Способствовала этому и позиция В. И. Ленина, и настроение в низах большевистской партии, где проявлялось серьезное сопротивление левацкому экстремизму [14, с. 29]. Стало ясно, что насадить социализм штурмовыми методами на российской почве невозможно. Не получалась и антицерковная атака, которая не могла принести значительных результатов по той простой причине, что вера — это не то, что лежит на поверхности, она находится глубоко в сознании и туда с винтовкой или мандатом не доберешься. И большинство граждан страны Советов, несмотря ни на какие ухищрения большевиков, тем не менее продолжали испытывать потребность в религиозной вере. Безусловно, отказаться от борьбы с религией и церковью коммунисты не могли, но многие дальновидные политики понимали, что тактику следует изменить. Потерпев неудачу на первом этапе антирелигиозной войны, сводившейся к «попоедству» и «богоборству», власти перешли на путь пропаганды «воинствующего материализма».

Отодвигание сроков победы над религией не соответствовало духу времени. Дальняя перспектива не устраивала радикальных большевиков, сторонников Л. Д. Троцкого. Атаку следовало продолжать, а поводом для этого стала засуха 1921 г. Голодная смерть грозила 20 млн. человек. Государство первоначально дистанцировалось от помощи голодающим, но ситуация начала выходить из-под контроля. Церковь весьма преуспела в деле организации поставок продовольствия и сбора средств на нужды голодающих. Ее авторитет резко, особенно за рубежом, вырос. Л. Д. Троцкий с присущим ему коварством разработал и провел через ЦК план очередного удара по религиозным организациям посредством полного ограбления под благородным предлогом помощи голодающим. Имеющиеся документы четко указывают, что главным в данной кампании был захват церковной собственности и подавление любого сопротивления верующих и клира. Неожиданно явно провокационные планы Л. Д. Троцкого поддержал В. И. Ленин, не отличавшийся столь патологической кровожадностью. Он в секретном письме к В. Молотову дал указание, что «изъятие ценностей должно быть проведено с беспощадной решительностью, ни перед чем не останавливаясь ... Чем большее число реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [15, с. 193]. Откровенный грабёж, особенно после запрета замены церковных ценностей равнозначными суммами [16, л. 229], и выявление множества фактов разворовывания ценностей членами комиссий по изъятию различных уровней, вызывал недовольство верующих и клира, что, собственно, и входило в планы В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Массовые расстрелы и расправы охватили всю страну, а также ходом оказания помощи голодающим. К сведению, захвачено было в сотни раз меньше предполагаемого, да и то было частично дешево продано на Западе, частично осело в Гохране, пошло на нужды партийных функционеров, а не голодающих Поволжья.

Таким образом, предпринятая попытка ускоренного решения церковного вопроса к середине 20-х гг. успеха не имела. Места уничтоженных пастырей занимали новые. Разнузданная кампания по глумлению над мо-

шами праведников земли русской (по словам большевиков, «мумифицированных кукол») вместо «развеивания суеверий» привела к многочисленным жертвам, выступлениям против властей. В условиях религиозного подъема и катастрофического ухудшения жизни населения это сильнейшим образом било по авторитету партии большевиков и подрывало доверие ко всем иным проводимым преобразованиям. Представляется, что даже несмотря на всю возможную глобальность личностей В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого они не смогли в силу каких-то причин понять сущность православия, суть религии, роль Православной церкви в жизни русского человека, либо истинные их замыслы не соответствовали декларируемым и требуют дальнейшего исследования и переосмысления.

Список литературы

1. *Нежный, А.* Комиссар дьявола / А. Нежный. – М.: Протестант, 1993. – 271 с.; *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в СС веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 510 с.; *Одинцов, М. И.* Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 327 с.; *Канфесіі на Беларусі / В. В. Грыгор'ева [і інш.]; пад рэд. У. І. Навіцкага.* – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 338 с.
2. *Логинов, А. В.* Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности / А. В. Логинов. – М.: БРЭ, 2005. – 496 с.
3. *Булгаков, С. Н. (протоиерей).* Православие: очерк учения Православной Церкви / С. Н. Булгаков (протоиерей). – М.: Terra, 1991. – 413 с.
4. Первые Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1979. – 222 с.
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы / под ред. Я. И. Щапова. – М.: Изд-во Библей.-Богослов. ин-та св. апостола Андрея, 1996. – 311 с.
6. *Цыпин, В.* Русская Церковь 1917–1925. / В. Цыпин. – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 1996. – 335 с.
7. *Космач, Г. А.* Трагедия кумиров революции. Страницы политических биографий Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Л. Д. Троцкого / Г. А. Космач, Е. Н. Космач. – Минск: Універсітэцкае, 1994. – 192 с.
8. *Забродин, В.* Демон революции Троцкий. Герои и антигерои Отечества / В. Забродин. – М.: Информэкспресс, 1992. – 447 с.
9. *Никольский, Н. М.* История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск: Беларусь, 1990. – 400 с.
10. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943: в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – М.: Православ. Свято-Тихонов. Богослов. Ин-т, 1994. – 1063 с.
11. *Карпов, В.* Генералиссимус: в 2 кн. / В. Карпов. – 3-е изд. – М.: Вече, 2006. – Кн. 1. – 459 с.
12. Монастырь у церкви Спаса: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь от древности до наших дней. – Минск: Орех, 2007. – С. 135.
13. Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в СС столетии. – М.: Круциц. патриаршьє подворьє, 1995. – 401 с.
14. *Алексеев, В. А.* Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 246 с.
15. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4.
16. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 450.